

STALKER

Владислав Жеребьев

[БРИГАДИР]
СУДЬБА «АРТЕФАКТА»

Владислав Жеребьев
Бригадир. Судьба «Артефакта»
Серия «Апокалипсис-СТ»

<https://litres.ru/51369192>

Бригадир. Судьба «Артефакта»: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-120969-8

Аннотация

<р>Зона вновь стала полигоном для испытаний, и эффект оказался весьма предсказуем. Ученые, расположившиеся в бункере, в секретной лаборатории, перестали выходить на связь. Их покровители ведут себя странно и не спешат посылать на выручку своим сотрудникам группу эвакуации. Вместо этого они нанимают опытного сталкера по прозвищу Бригадир, которому предстоит найти бункер и выяснить, что же произошло.**</р>**
<р>Бригадир берется за дело с неохотой: неспроста, наверное, ему готовы заплатить слишком уж большие деньги за вроде бы легкую работенку. Жадность побеждает осторожность, но и сталкерская «чуйка» не подведет.**</р>**

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владислав Жеребьев

Бригадир. Судьба «Артефакта»

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСО-

ЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»

Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я – СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»

Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»

Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»

Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»

Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ

МАСКИ»

Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»

Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»

Александр Тихонов. «Я – СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»

Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»

Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»

Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»

Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»

Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»

Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»

Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРОТОКОЛ “ЧУМА”»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»

Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»

Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»

Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»

Сергей Коротков, Тим Волков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»

Олег Тарабан. «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. МЕРТВЫЕ ЗВЕЗДЫ»

Игорь Соловьев. «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»

Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»

Артём Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»

Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ПЕРВЫЙ СТАЛКЕР»

Федор Вахненко. «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. СЕЯТЕЛЬ»

Владислав Жеребьев. «БРИГАДИР. СУДЬБА “АРТЕФАКТА”»

© Жеребьев В., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Смеляков сидел на пригорке, с которого открывался вид на топь и чахлый лесок, и задумчиво курил. До встречи с рекрутером было еще минут тридцать, да тот мог и не пройти сюда. Чай, не по парку гулять, а переть по Зоне. Встречаться на «чистом воздухе» сталкер по прозвищу Бригадир отказался сразу. Слишком много хвостов не успел он порубить в прошлой жизни и, выйдя из Зоны, рисковал попасть либо в тюрьму, либо куда еще похуже.

Неподалеку застрекотало, защелкало, но Бригадир и бровью не повел. За долгие годы в Зоне он научился безошибочно распознавать все звуки и разделял их на враждебные и не очень. Этот звук был из последних, доносился откуда-то со стороны – не агрессивный, больше похожий на птичий клекот.

Место, где окопался сталкер, было заветным, почти волшебным и крайне удачным. Кирпичная стена на севере укрывала от посторонних взглядов, а ряд колючего, без признаков аномалий, кустарника с южной стороны не позволял подкрасться незамеченным. Непроходимая трясына с запада и востока становилась непреодолимым препятствием для всяческого рода жути как в человеческом облике, так и без оного. Не раз Бригадир наблюдал, как марево стелилось по поверхности болота, неясные тени плясали у самой кромки,

то сливаясь с пейзажем, то принимая уродливые горбатые очертания, но вперед идти не рисковали. У самого же сталкера была тут сеть проверенных тропок, меток, которые мог отыскать только его острый глаз.

Рекрутер появился как по расписанию. Бригадир даже хмыкнул недовольно. Приперся с юга, налегке, разгрузка почти пустая, болтается мешком, «пиксель» обычный, шапочка вязаная да АКС-У. Непредставительный малый хмуро глянул на пригорок, на котором засел Бригадир, и помахал рукой.

– Эй, есть кто живой?

– Вот дурак! – тихо выругался сталкер, осторожно переводя свой АК на одиночные. Кто же так орет в Зоне? Тут бы лучше тихо, или лихо накличешь. Стрекочет там себе на горизонте, так пусть. Тут-то с какого перепугу?

– Мне нужен Бригадир! – не унимался «болезный». – Я один, и вот мое оружие.

Сняв с плеча брезентовый ремень, незнакомец опустил автомат на землю. То, что у него не осталось оружия, то вранье, конечно. Нож скорее всего имеется, и «стечкин» там, или «глок», смотря за кого воюет. Стреляный воробей, стоит в отдалении, не слишком близко, чтобы пулей не пробил – если, конечно, броня есть. А она определенно есть. Вид небрежный, но взгляд настороженный. Пальцы правой руки около бедра блуждают. Как дошел сюда, не важно, ему за риски платят, и немало. Что вот хочет только?

– Чего орешь? – поинтересовался Бригадир, выцеливая пришельца в прореху в стене. Видно его было достаточно хорошо. Бить в корпус смысла нет, мазануть можно. В голову тем более, хоть и незащищенную. Да и прошляпил он рекрутера, что тоже нехорошо. Пару лет назад на подступах бы его запеленговал, а тут он почти у порога. Старость.

– Бригадира ищу.

– Многие ищут. Те, что плохие, так давно в топи обосновались, двухсотыми.

– А хорошие? – В голосе пришлого послышалась ехидца. Не боялся он Бригадира. Он, похоже, тут вообще никого не боялся. Не то чтобы был героем – наверное, герои тоже в большинстве своем сейчас мертвые. Просто знал прикуп и тем был доволен.

– Хороших по пальцам пересчитать.

– Темнишь, Бригадир, да ладно. Я с воздуха.

– Иди ты...

– Иду. Мне с тобой обкашлять один момент нужно. Деньги серьезные обещают, а работа для тебя плевая.

– Тут нет плевой работы, парень. Как звать-то тебя?

– Зови Грибом.

Настала очередь ухмыляться Бригадиру. Гриб, значит, так будет на тебя и кузов.

– Ладно... кхम्म... Гриб, что там у тебя?

– Спустишься?

– Неа.

– Тогда я поднимусь.

– Опять идея плохая.

– Слушай... – Рекрутер начал терять терпение. – Я с тобой не в бирюльки тут пришел играть. У меня пакет документов, данные аэросъемки, списочный состав. Мне тебе это надо под роспись передать, если сойдемся.

– А ты этот списочный состав под камушек положи да ва-ли своей дорогой. Я отработаю, дам знать.

– Эээ... так дело не пойдет. – Гриб покачал головой. – Только из рук в руки да под роспись. Иначе бы просто в поселке оставил. Мне нужно знать, что именно Бригадир, то бишь ты, за дело взялся и на контракт подписан. Четкие условия.

– А вдруг я не тот, за кого себя выдаю.

– А ты морду покажи, краешек, я тебя и срисую. Фотокарточку твою я изучил, так что не ошибусь.

То, что у Гриба или кого-то еще была фотография с воздуха, по которой его, сталкера, в Зоне могли идентифицировать, Бригадиру с ходу не понравилось. Если вдруг вздумает дернуть наружу, то узнают и взять могут. Лишние неприятности, да и люди серьезные. Фотку-то могли только из архива ГРУ выцепить, а там сидят люди до информации жадные. Делиться ею не любят и чужаков не привечают. Малинин поморщился, досадливо сплюнул в траву.

– Ладно, спускаюсь, только если дурить вздумаешь, устрою тебе свинцовое отравление.

– Принято.

Гриб сидел напротив сталкера и с аппетитом уплетал за обе щеки тушенку из жестяной банки, до этого варварски вскрытую тактическим ножом. Бригадир держал в руках папку и с сомнением переворачивал страницы. Текста там было по минимуму – основная часть вымарана чьей-то старательной рукой. Речь шла о каком-то НИИ под патронажем известного военного конгломерата, на счету которого было немало смертельных разработок, часть из которых повелись испытывать тут, в Зоне – так сказать, в условиях, приближенных к боевым.

– Обычно договор на словах, редко бумага. – Бригадир переворачивал страницы, внимательно вчитываясь в текст. Наученный горьким опытом гражданки, он тщательно взвешивал все «за» и «против», и не находил ничего плохого, пока не добрался до весьма сомнительного пункта – Протоколирование аномальных зон, возможных способов воздействия на них, а также артефактов, обнаруженных в ходе рейда... Это что такое? Неужто не можете срисовать? Вам любой сталкер за ящик тушенки целую поэму напишет. Зайдите на любую стоянку, в любой укрепрайон, и обойдетесь малой кровью.

– Да без понятия я по этим документам. – Гриб нехотя отвлекся от поглощения съестного и пожал плечами. – Мое дело доставить, получить подписи и свалить, переправив документы на воздух. Если сухо, то тут лаборатория где-то, там

на карте крестом указано. Военные разработки, чиновники и топ-менеджеры опасаются промышленного шпионажа. База ученых хранит радиомолчание, не выходит на связь на зашифрованной частоте. Может, и не случилось ничего там толком, а просто какой-то транзистор перегорел, но народ наверху волнуется. Нужно убедиться, что все в порядке с персоналом, по возможности оказать помощь и при необходимости организовать эвакуацию научных сотрудников и материалов проекта. Вам будет дана частота, по которой раз в сутки будут поступать инструкции.

– Сторонних специалистов могут привлекать? – осторожно поинтересовался Бригадир, глядя на толстую пачку документов. В Зоне, наверное, столько бумаги не было, сколько он сейчас в руках держал. Ответ поступил незамедлительно:

– Наниматель настаивает на конфиденциальности.

– Будто другие рейды публичные.

– Согласен. – Гриб вновь пожал плечами. – Еще мне поручено огласить сумму, а также заверить, что в случае успеха кампании все ваши дела на воздухе будут улажены и правоохранительные органы не будут иметь к вам претензий. В случае вашей гибели в ходе операции вашим родственникам за Периметром положена материальная компенсация. В случае если вы согласны, нужно будет указать их ФИО и паспортные данные.

Перед Бригадиром лежала карта, старая, бумажная, самая надежная из всего, что можно себе тут представить. Электроника сбоила, большей частью просто не работала, а вблизи аномалий могла так дурить, что приходилось только диву даваться. Бумажная же карта была безотказна и постоянна. На ней был очерчен ничем не примечательный участок, территория в паре километров от топи, чистое поле почти. Несколько блуждающих «смерчей», да с десятков «жутиков», что под корягами таятся. Парк культуры и отдыха, да и только. Вот только кто будет испытывать что-то на открытой поверхности? Не палаточным же лагерем они встали. Этот вопрос Бригадир вновь задал Грибу, но тот, похоже, и правда был не при делах.

– Координаты тут указаны верно. – Жуя травинку, рекрутер склонился над картой. – Точнее не придумаешь. Отсюда, говорят, и связь шла, а большего не знаю. Выдали вот еще что и сказали передать, коли бумаги подмахнешь.

Из кармана разгрузки показалась пластиковая ключ-карта на длинной цепочке. Вытащив ее, Гриб принялся размахивать карточкой.

Тут вроде раньше и правда полигон находился, а точнее, часть его и, возможно, какой-то подземный объект. Информация была утеряна с годами, а военные хранили молчание,

не спеша делиться своими секретами. Может, и правда корпорация «Н» засела в каком-то из бункеров. Там небось хорошо, светло, сухо, установки-опреснители, сортир теплый. Может, даже телик стоит и пиво в холодильнике. Сверху уроды ползают, а внизу красота и спокойствие. Не смогут они прорваться сквозь толщу бетона. Аномалии разве что достать могут, но если закопаться посерьезней, то и они нипочем. В конце концов, никто профессиональный риск не отменял.

– Ладно. Мне гарантии нужны, – наконец выдал Бригадир.

– Всегда пожалуйста. Через час после подтверждения, что вы в деле, на любой из указанных вами счетов будет переведена эта сумма. – Гриб подsunул под нос Бригадира открытый блокнот, и тот поразился количеству нулей в импортной валюте. – Как поступит, можете действовать, но затягивать не стоит.

– А как сообщать будете?

– Спутник.

– Так глушат же.

– Так военный спутник. Тут все серьезно, парень. У Министерства обороны свои доводы есть и свои люди внутри корпорации. Это и их интерес тоже.

Глава 2

Гарантий оказалось более чем достаточно. Как только Бригадир поставил свою подпись в нужных местах, Гриб вскарабкался с телефоном на верхотуру по почти отвесному склону, а затем по разрушенной временем и пулевыми отверстиями стене и о чем-то побеседовал со своими.

– Аванс тебе сбросили. Все на мази, – сообщил рекрутер, вернувшись назад. Забрав у Бригадира документы, он бережно упаковал их в пластиковый пакет, запечатал его и засунул куда-то в глубь своего рюкзака; по привычке проверил автомат, прошелся рукой по кобуре на поясе. – Я отчаиваю. Держи в курсе.

Когда Гриб растворился во внезапно набежавшем тумане, Бригадир двинулся в путь. Место тут было гиблое, болота да трясина. Много народу тут не только от тварей или мерзости аномальной погибло, а просто оступились и, неспособные выбраться на берег, захлебнулись гнилой водой. Сеть вещей и примет вели сталкера прямо по курсу, особых сложностей он в операции не видел, и это его больше всего и беспокоило. Самая сложная работа та, которая на первый вид легкая и беспроблемная, с такой много народу гибнет.

Топь сталкер миновал быстро, почти играючи. Обернувшись, Бригадир бросил последний взгляд на свое временное убежище, вздохнул тяжело и поплелся вперед. Чахлый сме-

шанный лесок встал на пути уже привычно, ходил тут сталкер не единожды. Если свернуть вправо, то можно попасть на заброшенную птицеферму. Тварей там предостаточно, но и собрать можно целую котомку хабара. Поворот направо выводил к хорошо укрепленной базе местной силы, группировке Красного. За Периметром тот дел наломал много и, чтобы под вышку не загреметь, ушел в Зону да тут корни и пустил. Красный оказался хоть и бандитом, но живущим по понятиям. Были у него и ранжир, и законы, нарушать которые не следовало. Был и общак, честный, вроде отпускных или командировочных для тех, кто из Зоны выйти решил. Не отпускал он только никого, но кто ходил под ним, жили тут как сыр в масле. За Периметр шли не просто так. Большая часть беглые были, еще адреналинщики и те, кто себя героями возомнил. Вот две последние категории граждан вскоре становились новыми деталями пейзажа, так как ни черта не умели и не могли. Учатся-то не в полевых условиях, где война идет, а в лагерях специальных, на базах. Бригадир слышал, что и такие есть, но особо в это не вникал.

Попав сюда и будучи профессиональным военным, сталкер неприятно удивился, что большинство тактических ходов и схем ведения боя тут попросту не работают. Гуртом ходить было несподручно, тогда как в обычной жизни на операцию только Бригадир никогда бы не согласился. То верная смерть почти, в одиночку бегать, а тут в такие места, бывало, пробирался, что сам диву давался собственной смелостью.

сти и удаче. Время шло, расчетный счет на Каймановых островах пополнялся. Еще немного, и можно было подмазать кого надо и выйти за Периметр, так сказать, с чистой совестью и обеленной биографией, и тут такое, почти лотерейный билет сыгравший. И тебе протекция, и бабок столько, что остров купить можно где-то поближе к экватору, и еще останется на приличное существование. Бригадир видел уже все это. Небольшое бунгало, катер у причала, набитый всяческой снедью холодильник; белая полоска пляжа и мулатка или креолка, прогуливающаяся топлес неподалеку. Да мало ли что можно было от шальных денег придумать... Всю сумму он, конечно, тратить не собирался, думал вложиться во что-то. Ресторан свой открыть на побережье или в недвижимость. Выкупить участок, отстроить гостиницу, нанять персонал из местных и следить, чтобы работали хорошо да мылись каждый день.

Сталкер славен не только мастерством войны. Вояк много, а вот вояк с чутьем – не особо, и именно к ним в руки идет основной, редкий и дорогой хабар. Вот и сейчас чутье сработало, да так, что мурашки по спине. Бригадир застыл, подняв ногу, и не спешил опустить ее на землю. Рядом что-то было не так. Острое чувство опасности вцепилось стальными когтями в сердце, все ощущения обострились, цвета и очертания стали резче. Лес как лес, вялый, хилый, низкорослый. Блеклые листья пытаются поймать ультрафиолет; мягкий белесый мох на камнях, склизкий на ощупь, смот-

рит взглядом мертвеца. Ни ягод, ни грибов, ни уж тем более живности, кроме тварей. Все как всегда, но что-то не в порядке.

Присев на корточки, Бригадир подобрал с земли кусок гранита. Было тут гранитной породы много, россыпью валялась под ногами. В былые времена здесь проходила дорога, сновали грузовики, везли гранит из огромного, разрабатываемого не первый десяток лет карьера. И памятники шли с него, и облицовка. Такая вот крошка осталась, что под ногами, да осколки с кулак величиной.

Камень взмыл вверх, пошел по дуге к ближайшим кустам и, будто увязнув в воздухе, остановился почти на излете. Мир при этом не шевельнулся, не рассыпался искрами, не пошли жара или холод. Гранит просто подвис в пространстве, и тут началось. Сначала видно не было, но чем дальше висела эта невиданная штука, тем отчетливее становилось ее действие. Камень начал раскаляться, плавиться будто изнутри. На землю упали горячие капли породы. Охнув, Бригадир сделал несколько осторожных шагов назад и, подобрав новый камень, швырнул его подальше в сторону. Тот же результат. В обычных условиях такой камень начал бы плавиться при солидных температурах, больше тысячи градусов – человеческому организму точно не выжить.

Ситуация складывалась нехорошая. Аномальная зона никак не проявляла себя. Можно ли вырваться из нее, Бригадир проверять не спешил, да и как далеко она простирается,

сказать было сложно. Такая вот дрянь могла быть в несколько десятков метров в поперечнике, но подобную, скрытую, затаенную, он видел впервые. Новый камень, на этот раз в другую сторону, и снова ожидаемый результат. Подумав хорошенько, сталкер швырнул еще одну каменюку, как можно выше, и та, взлетев на недостижимую для человека высоту, перелетела заросли и рухнула. Скверно. Не прыгать же через нее, право слово, да и хабара нет, чтобы шкурой рисковать. Бригадир на всякий случай огляделся, не мелькает ли что заманчивое, но белый мох и чахлая растительность не могли ничего подсказать. Пусто.

Некоторое время ушло на подбор материалов. Ситуация сложная, но не безвыходная. Срубив ножом относительно прямой ствол молодого деревца, Бригадир поднес его к предполагаемой границе аномальной зоны, и тут же почувствовал нешуточное сопротивление. Жаром не повеяло, но та часть дерева, что вошла в Зону, начала обугливаться. Выдернуть ее стоило сил, но не таких уж и критичных. Попадать внутрь явно нежелательно. Температура могла убить человека, в этом сталкер уже не сомневался. Несколько минут достаточно, чтобы тебе пришел конец. Идти дальше пришлось почти вслепую. Несколько часов Бригадир брел, размахивая палкой перед собой и, едва чувствуя сопротивление, выдерживал ее и менял направление. Упражнение было еще то – вскоре неслабый и физически подготовленный боец уже чувствовал усталость в руках. Пот лил градом, застил глаза. По-

явилась тяжелая одышка. Видимо, аномалия действовала и за пределами своих границ, но сила ее тут была крайне мала.

Ближе к вечеру, усталый и изможденный, Бригадир выбрался на безопасное, как ему казалось, место и, в который раз махнув палкой, тяжело опустился на мох. Чудо, но ни тварей, ни других опасностей не встретилось на пути, иначе бы не дойти живым и невредимым. Руки дрожали, ствол бы ходил ходуном. Верный «глок» сейчас казался бесполезной игрушкой. Хотелось есть и на боковую. Ни денег уже не нужно было, ни острова райского. Просто чтобы все отстали и дали поспать. На земле в Зоне спать нельзя, даже если сон чуткий. Когда ты не один, можно выставить охрану, да и на нее особо надеяться не стоит. Срабатывает человеческий фактор, бойцы засыпают, а проснуться можно уже по частям. Самый верный способ, чтобы открыть глаза утром и оказаться одним целиковым куском, – это спать на дереве, что Бригадир и не преминул исполнить. Выбрав самое большое, с шершавым стволом и широкой рогатиной мощных сучьев на недостижимой с земли высоте, он взобрался наверх и, расположившись, принялся привязывать себя к стволу ремнями. Когда все меры безопасности были приняты, решено было полакомиться тушенкой, после чего отойти ко сну. Первый голод унялся быстро, изможденное тело требовало отдыха, а вот мозг работал на полную и не желал отпускать хозяина.

Просто так новые аномальные участки Зоны не появлялись, еще и такие обширные. За день, даже по самым скром-

ным подсчетам, Бригадир прошел не меньше десяти километров, постоянно прощупывая воздух перед собой и жалея, что нет глаз на затылке. Надо отдать должное, зверье, особенно зоновского происхождения, ни разу не показалось и не беспокоило даже криками из чащобы. Порой не заснуть было от их визга и хохота, будто рядом обосновалась стая взбесившихся гиен. И вдруг странность, тишина, причем полная. Такой роскоши в Зоне просто нет, ее многие искусственно создают, чтобы от этого мира отгородиться. Хоть сверчок, хоть букашка, хоть птичка залетная, да даст о себе знать, а тут будто голову ватой обернули. И самое примечательное, что все это в районе испытаний проекта «Артефакт». Существовала бы такая испепеляющая стена давно, знал бы каждый сталкер. Слухи в Зоне распространяются со скоростью курьерского поезда, а сведения об опасных секторах и того быстрее. Способы решения проблем замалчиваются, это да. Хороший проводник по иным топям столько денег за раз снять может, что и сталкеру с полным рюкзаком артефактов не снилось. Однако тут война почти, и предупредить ты обязан. Сегодня ты весточку о мороке перешлешь, завтра тебе придет.

Утро встретило сыростью, ломотой в костях и странными, почти пугающими звуками. Бригадир много чего слышал и в Зоне, и за ее пределами. Бояться нужно. Это жизненно необходимый инстинкт, страх перед всем, что может представлять опасность. Опасность – это возможность трав-

мы, с жизнью несовместимой, или легкой, но и тут не все хорошо. Вывих лодыжки может лишить былой подвижности, и тогда ты станешь легкой добычей, куском мяса, неловко передвигающимся по пересеченной местности даже в здоровом состоянии. Даже простая царапина может привести к плачевным последствиям. Иногда природа здесь настолько меняется, что даже воздух в некоторых местах превращается в нескончаемую газовую атаку. На этот случай почти у каждого сталкера есть дыхательная маска, а кто может себе позволить, то и баллон с воздухом. Роскошь неслыханная: тяжелый, неповоротливый, и используют, только если совсем припрет. Но бог с ним, с воздухом, с отравой. Звук. Вот что разбудило. Зловещее бормотание, надсаженно басовитое, шорох внизу, призраком лесным подкравшийся и теперь рыскающий. Вот тебе и доброе утро.

Глава 3

Бригадир осторожно отцепил пряжки, привычно проверил кобуру с «глоком», удостоверился, что верный АКС-У до сих пор при нем, а рюкзак, подвешенный на веревке, болтается в нескольких метрах над землей и зверью недоступен, и только после этого осторожно осмотрелся. Звук и картинка не совпадали. Внизу точно был человек, а точнее, его жалкое подобие. Нет, не мутант и даже не человекоподобное, а именно человек. Костюм биологической защиты, дорогой, прошитый, залитый чем-то по швам. Такие, импортные, поставляют откуда-то из Канады по спецзаказу. Вон и клиновы́й лист вытеснен, и переходные трубки, идущие к шлему с прозрачным забралом, свисают позади, болтаясь на спине безвольным капюшоном.

«Отмычка»? На какой-то момент эта мысль посетила Бригадира и тут же ушла. Была в Зоне порочная практика – посылать вперед новичка-везунчика. Везения у того хватало ровно до первой аномалии или агрессивного артефакта. Этим, как правило, промышляли бандиты-беспредельщики, гоняя своих рабов, будто скот на убой. Человек внизу не был похож и на сталкера-одиночку. Растрепанные волосы, чумазое лицо, блуждающий взгляд. Оружия, похоже, тоже нет, разве что сучковатая палка в руке – видно, подобрал, пока брел по лесу. Диво, что вообще дошел.

Снял предохранитель, придавил спусковой крючок.

– Эй, мужик, ты, часом, не из «Артефакта»?

Фигура внизу вздрогнула и вдруг рухнула на землю, прикинувшись ветошью.

– Прости. – Бригадир покачал головой, оторвал от дерева кусок мертвой коры и запустил ровнехонько в голову незнакомца. Подобное хамское обращение и связанные с этим болевые ощущения обязательно должны были заставить того пошевелиться, если только не две возможные причины. Первой могло быть бессознательное состояние, а иначе обморок. Второй – внезапная смерть. Порыскав стволом по горизонту и отметив, что кусты не шевелятся неположенным образом, Бригадир спустился на землю и осторожно двинул человека носком ботинка. Ноль реакции. Не отводя от него ствол «глока», сталкер присел и нащупал пальцами пульсирующую на грязной шее вену.

– Живой.

Пока незнакомец был без сознания, Бригадир связал его по рукам и ногам пластиковыми жгутами, обыскал карманы и стал счастливым обладателем еще одной ключ-карты, ровно такой же, что вручил ему недавно Гриб. На ней мелким шрифтом значилось «Первый уровень. Артефакт. Только для персонала», а на обороте название одной нашумевшей оборонной компании и требование вернуть пластик, если таковой будет утерян. Каковы наглецы.

Слухи об испытаниях вооружения, незаконного и подпа-

дающего под запреты всех существующих конвенций, в Зоне давно уже были не слухами. Десятки оружейников проникали сюда, чтобы испытать что-то сильное, порой химическое и непременно смертоносное. Если выгорит, то все в плюсе, а если что-то пойдет не так, то всегда можно списать на обстоятельства. По сути, прекрасный полигон для испытаний. Мишенями были твари, которых со вкусом расстреливали из опытных образцов. Грех такой халявой не воспользоваться.

Тем временем незнакомец начал приходить в себя. С губ сорвалось невнятное бормотание; он распахнул глаза, уставился стеклянным взглядом на своего пленителя, открыл рот, будто хотел сказать что-то, и вдруг тонко, панически завизжал. Звук был такой, что уши заложило. Чтобы прекратить визг, пришлось дать не менее звонкую пощечину.

– Чего орешь, чумазый? – доверительно поинтересовался Бригадир. – Всех зверюг поднимешь. Думаешь, у меня патроны для всех них разом припасены?

Человек смотрел все тем же стеклянным взглядом и вдруг засипел невнятно. С трудом получилось различить что-то вроде «Протос», «Всё изменилось», а может, «Все изменились», и еще какую-то совсем несусветную чушь. Бригадир тяжело вздохнул, опустил на землю рюкзак и выудил оттуда флягу со спиртом. Отвинтив колпачок, он прижал голову незнакомца и надавил пальцами на челюсти, открывая их. Пришлось поднапрячься, не ножом же их раскрывать? Рот чумазого вдруг распахнулся, будто неисправная хлебница, и

огненная жидкость полилась в глотку.

Глава 4

Успокоившись, незнакомец поведал, что зовут его Иван Семенович Степняков – такой значился в списках Гриба в должности младшего научного сотрудника проекта «Артефакт». Человек говорил быстро, иногда неразборчиво, но ясность во взгляде появилась. Ушла эта бесовская поволока, появились нотки жизни, признаки интеллекта. Спирт давал о себе знать. Осталось развести костер и накормить – после алкоголя нужна горячая пища. Шоковый эффект от спиртного быстро перейдет в привычное опьянение, эффект неожиданности для организма пройдет, и человек просто свалится.

Затрещали сухие сучья, пламя взметнулось, спешно пожирая древесную пищу, рассыпаясь искрами и даря тепло в этом промозглom месте. За демаскировку Бригадир не опасался. Выбранное для кострища место обступили деревья, шевеления рядом не наблюдалось, но все же приходилось держать ухо востро – только черту известно, что теперь тут вокруг. Вчерашняя «стена» совершенно выбила из сил и откровенно напрягала. Невидимое препятствие могло появиться в любом месте, даже там, где всегда было безопасно. Чтобы твари особо не наглели, рейдеры Красного патрулировали эти места, но сюда забредали нечасто. Не было тут хабара, а что раньше водилось, все давно разошлось по рюкзакам да схранам. Тратить же драгоценный боеприпас на

уродов никому без надобности не хотелось. Берегли каждый патрон – он тут, как курево и еда нормальная, был на вес золота.

– Будешь дергаться, бошку прострелю, – дружелюбно поведал Бригадир, освобождая руки ученого. Для такого и простой подзатыльник сейчас мог быть фатальным, однако угроза огнестрельного оружия подействовала мгновенно. Искры безумия, все еще проскакивающие во взгляде, поутихли.

Нож резанул по пластиковым хомутам на запястьях, потом на лодыжках пленника. Освободившись от них, ученый недовольно поморщился и вполне буднично, будто и не случилось ничего, принялся растирать опухшие запястья.

– Рук не чувствую, милейший, – выдавил он.

Может говорить, значит, и петь способен.

– Ты откуда такой безумный? – Бригадир снял с огня банку с пайком, поддел край алюминиевой крышки ножом и, воткнув в содержимое идущую в комплекте пластиковую ложку, протянул ее ученому. Бригадиру что, у него перчатки, у гражданского их нет – схватившись за угощение, тот обжегся, взвизгнул, но как любое изголодавшееся существо, предпочел терпеть боль, но насытиться. Спешно поставив банку на землю, Иван Семенович принялся уплетать гречку с тушенкой, иногда подрыкивая от удовольствия.

– Откуда путь держишь?

– Да вон. – Степняков махнул куда-то за спину. – С полигона. Собственность компании, понимаешь.

– А что пер, как бесноватый?

– Так жить хотелось. У нас ЧП произошло, понимаешь.

Как там тебя...

– Бригадир.

– Ну, допустим. Я в компании числюсь, у меня страховка на все случаи жизни. Выведешь меня отсюда, тебя озолотят, понимаешь. Как сыр в масле кататься будешь.

– Из Зоны просто так выйти нельзя. Тут смекалка нужна, проводник да блат на контроле.

– Все будет, все. Только доберемся до западного форпоста. Там наш связной. Он должен знать...

– Да знает. – Бригадир выудил из кармана куртки пластиковую карту с выдавленным на ней логотипом оружейной компании. – Вот меня прислали проведать, что стряслось. Беспокоятся на воздухе, не померли ли вы тут хором.

– А где войска? Где поддержка... – Голос у ученого стал истеричным, однако есть он не перестал.

– Какие войска? – улыбнулся Бригадир. Рука в перчатке задумчиво прошлась по подбородку. – Они же только сдерживают. Сюда не один контрактник не сунется. ЧВК, они не дураки, чтобы тут трупами своих солдат дорогостоящих дороги мостить.

– А как же быть?

– А ты расскажи мне все, как на духу, а я тебе помогу.

Информация за жизнь. Нормальная сделка.

Ученый знал немного. Был он наемным рабочим, факти-

чески техническим персоналом, хоть и ученую степень имел, и, как он сам сказал, публикации в профильных журналах. Все, что он знал, так это что в проекте «Артефакт» хорошо платили. Суть своей работы разглашать отказался, несмотря на угрозу, что Бригадир бросит его и какая-нибудь «неведома зверушка» утащит младшего научного сотрудника длинной лапой себе на харч. Пришлось немного надавить, даже стукнуть, после чего всплыли скудные подробности. Бункер, старый, правительственный, который разве что на военных картах и найдешь, да и то не сразу. Несколько уровней. Персонал на верхнем, лаборатории и исследовательский центр на втором, третий – машинный зал, с автономным атомным двигателем. Небольшое устройство, способное без особых проблем питать небольшой военный городок, было доставлено с воздуха, так же как и персонал, и образцы для исследования, огромные стальные контейнеры в сопровождении людей в пятнистой форме. Именно пятнистой – Бригадир даже уточнил, не «пиксель» ли, но научник подтвердил. Четыре вида пятен, отметил даже. Все светлые, воевать парни тут не собирались. Доставили груз и – о, чудо – ушли на «вертушке». Этот факт очень раздосадовал. Если над Зоной дали зеленый коридор для полетов, то в деле очень крупные игроки, если не самый верх, небожители, большая двадцатка или еще что. Тут держи ухо востро, однако и гарантии греют из внутреннего кармана куртки пухлым договором, сложенным втрое. Те, если пообещали, выполняют. Для них судь-

ба отдельного сталкера не вопрос, не слово и даже не буква. Щелчок пальцем, и все готово.

Первые две недели все шло по плану, менялись рабочие смены, стиралось белье, смотрели в оборудованном кинотеатре новинки кино. Даже танцы устраивали на большой посадочной площадке. Охрана из десятка сталкеров дежурила по периметру, сменами. Спокойствие, почти рай, ни тебе монстров, ни аномалий, работай в собственное удовольствие. ЧП произошло ночью, в час волка, как назло. Дежурный смены центрального пульта задремал и был разбужен тревожной сигнализацией – прямо на него неслась волна тварей от мала до велика: от простых жвал, уродливых порождений ада, с длинными мускулистыми лапами и впечатляющими челюстями, до вовсе не знакомых и не классифицируемых тяжелых, будто танк, уродов, прошибающих с разбега бетонные ограждения. Весь этот поток монстров буквально смел охрану, оставляя от стоящих в карауле только жуткие бурые пятна на траве. Несколько тварей проникли внутрь, и трое сотрудников спрятались в воздуховоде. Большая же часть поспешила вниз, на технический этаж, и забаррикадировалась там. Некоторое время все так и было. Монстры бушевали, сновали по коридорам, орали надсадно. Некоторые из них даже дрались, но все это было каким-то наплывом, всплеском, после чего уроды впадали в стазис. Описать их ученый не мог, точнее, постоянно путался в показаниях. То они были подобны горам и их огромные лапы скребли по

промышленному бетону, оставляя на нем глубокие борозды, в следующий миг враг обращался в длинных, пронырливых змей с костяными пластинами на морде и зубами, способными перекусить человека пополам. Затем наваждение оборачивалось скользкими спрутами, распространяющими удушливый запах разлагаемой плоти. Ни один из описанных видов мерзости Бригадиру знаком не был – выходит, либо ученый попал под какое-то воздействие на объекте или наглотался таблеток и все это ему привиделось, либо в Зоне появилась новая напасть.

Степняков не врал. В доказательство своей правоты он вытащил из внутреннего кармана сверток. Предмет был тщательно упакован в полиэтилен и обернут несколькими слоями клейкой ленты.

– Вот, тут телефон. Я не знаю, разрядилась ли батарея. Там видео, на нем все доказательства. Это саботаж. Кто-то намеренно запустил монстров в помещение.

– Монстров. – Бригадир хмыкнул, вскрыл ножом упаковку, вытащил телефон и нажал на кнопку. Импортная техника прилежно подсветила экран, еще пару минут ушло на загрузку операционной системы, после чего быстро нашлось и видео.

Сначала на экране отобразилась чернота, полная, угольная, будто из шахты снимали.

– Звук прибавьте, Бригадир, – посоветовал ученый. Сталкер надавил на соответствующую кнопку, и из динамика

устройства послышалось надсадное дыхание. Оператор держал телефон перед собой. Рядом был кто-то еще, похоже, женщина.

– Нина, вы видели? Вы видели или это морок?

Голос оператора дрожал.

– Видела, Аристарх Николаевич. Боже... боже...

Неясное пятно появилось на экране, качнулось и переросло в луч фонаря.

– Аристарх, Нина...

– Синицкий, вы?

– Да кому еще быть?

На видео вдруг отчетливо всплыла толстая потная физиономия. Маленькие глаза, толстый нос, полное отсутствие подбородка, но на удивление доброе и простодушное лицо.

– Синицкий... – это Аристарх. – Вы смогли пройти к центру связи?

– Нет. – Синицкий печально вздохнул. – И до оружейной комнаты не пройти. Надо спускаться. Уходить.

Послышался раздирающий душу женский крик, после чего в луче фонаря появился и сам Степняков. Ученый уже был в новом костюме химзащиты, за спиной ранец с баллонами, в руках стопка снаряжения.

– Что вы кричите, Нина!

– Ах, вы так внезапно, Иван Семенович.

Свет снова дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.